

чили на жуликов и наказали им позабыть о кражах в этой части города. Таким образом, на некоторое время Маре сделалось местом безопасным. Вопреки желанию Фонтрая, Эспенав, выслужившийся солдат, бывший в свое время сторожем у г-на Пернана, женился на сестре Фонтрая; он заручился расположением матери и младшего брата Фонтрая. Этот Эспенав стал пользоваться доверием после того, как выступил с показаниями против г-на де Лавалетта в деле о поражении при Фонтарабви. Фонтрай тщетно вызывал его несколько раз на дуэль. Младший брат был столь возмущен старшим, что послал ему вызов; Фонтрай пришел от этого в ужас и, по совету Рювильи, рассказал об этом кому только мог. Младшего осуждали за это; он был убит во время войны в Каталонии.

Правда о том, каким образом заключили договор с Испанией, пока еще не обнародована. Фабер заявил, что покойный Король был об этом осведомлен, точно так же как г-н де Шавиньи и г-н де Нуайе, и что, кроме них, знали об этом лишь Королева, герцог Орлеанский, кардинал Мазарини и он сам, но говорить об этом он, Фабер, отнюдь не намеревается. Однажды кто-то спросил у принца Конде, как ухитрились обнародовать договор. Принц ему ответил что-то на ухо; Вуатюр, который все это видел, сказал г-ну де Шавиньи: «Уж вы так мудрите с этой тайной, а меж тем Принц рассказал о ней такому-то». — «Принц этого не знает, — сказал Шавиньи, — да и знай он обо всем, он не осмелился бы об этом говорить». Из его слов Вуатюр заключил, что это, должно быть, исходит от Королевы; и в подтверждение сему заметили, что после долгих разговоров о том, чтобы отнять у нее детей, всяческие толки на сей предмет внезапно прекратились. На это можно возразить, что, ежели бы дело действительно обстояло так, г-жа де Лансак, которая занимала должность г-жи де Сенсе и которая в то же время была воспитательницей Дофива, не осмелилась бы внезапно отдернуть полог в спальне Королевы, дабы оскорбить ее язвительным сообщением об аресте Господина Главного. Это ничего не меняет, ибо ради того, чтобы ввести в заблуждение, все это, по-видимому, предоставили сделать г-же де Лансак — и, может быть, не без умысла. Со временем мы обо всем этом узнаем поподробнее.

Г-н Кандлер уверял Господина Главного, что до Король слишком его любит, чтобы погубить, что все сведется лишь к непродолжительному заключению в тюрьме, что Его Величество пощадит его молодость, и бедный Сен-Мар в какой-то мере поверил этому и признался во всем. Впоследствии, опасаясь пытки, которой ему притрозили и которой бы его замучили до смерти, он твердо стоял на своем.

Что же до г-на де Ту, он не был сторонником заключения договора с Испанией, но всегда был смутьяном, и все его происки стали известны. Он был одним из самых беспокойных людей.* Господин Главный прозвал

* Будучи советником или чиновником по приему прошевших, он отправился к кардиналу де Лавалетту в Майнц и принял участие в войне, с которой вернулся с простреленной рукой. Над ним посмеялись. Он привлек к себе внимание; в яв-